

Бiblioteca альманаха
«ВОСХОЖДЕНИЕ»

ЧЕРНЫЕ

РЫЦАРИ

ДОНБАС

Альманах «ВОСХОЖДЕНИЕ»
Горловка - 2010

ББК 84 (Укр-Рос)6
Ч-75

Альманах «ВОСХОЖДЕНИЕ» - литературно-художественное издание Горловского литературного объединения «ЗАБОЙ».

«Черные рыцари Донбасса» - коллективный сборник, стихи – 68 стр.

Библиотека альманаха «ВОСХОЖДЕНИЕ» - 2010

Донецкая обл. Горловка -1 ул. М. Тореза – 2.
Рег. свидетельство С-ДЦ №854

Небольшая поэтическая книжка, лейтмотив которой - шахтёрский труд, шахтёрский край.

Не смотря на то, что шахтный труд всегда сопряжён с опасностью, риском и потерями, тем не менее – это своеобразный мир, где есть место подвигу, есть место радости и трудовому братству, и, конечно же, поэзии.

Не все авторы, представленные в книжке, спускались на многостометровую глубину, но величие трудового подвига, подсознательно, понимает каждый. Всё это служит подтверждением того, что настоящий труд – сродни поэзии.

©Коллектив авторов - 2010

© Альманах «Восхождение» - 2010

Предварительно, прилагаем небольшой глоссарий, для читателей малознакомых с шахтёрским миром.

ГОРИЗОНТ – уровень, нахождение на известной глубине (спец.). Работа в шахте ведется несколькими горизонтами.

ЗАБОЙ –я, м. (спец.). Постепенно продвигающаяся в ходе работ поверхность горной выработки.

ЗАБОЙЩИК, –а, м. Горнорабочий, трудящийся в забое.

КВЕРШЛАГ – основная горизонтальная горная выработка.

КЛЕТЬ, – подъемное устройство в шахте.

КОНВЕЙЕРОСТРУГ – является составной частью щитовых агрегатов, выемочно–транспортирующая машина.

«КОНОГОНЬ» – старая шахтерская песня («Гудки тревожно загудели»). На её мотив написано множество трагических песен и о танкистах, и о подводниках, и т.д. Среди них наиболее известная – «На поле танки грохотали».

КОНОГОНКА – (диал. разг.) шахтный светильник.

КОНЬ – мера объема угля, разделение уступа в угольной лаве.

КОПЁР, –пра, м. (спец.). Сооружение над шахтным стволом для установки подъемника.

ЛАВА –ы, ж. Подземная горная выработка с забоем большой протяженности.

НА–ГОРА, нареч. (спец.). Из шахты на поверхность земли.

СКАТ – наклонная выработка для спуска угля под собственным весом, вентиляции и передвижения людей.

СТВОЛ – вертикальная горная выработка с непосредственным выходом на поверхность, служит для вентиляции и транспортировки людей и грузов. В просторечии стволами называют копры.

ТЕРРИКОН, –а, м. Конусообразный отвал пустой породы на поверхности земли при шахте, руднике.

ШТРЕК, –а, м. Горизонтальная горная выработка, не имеющая непосредственного выхода на земную поверхность.

ШУБИН – (демонологич.) шахтный дух, по горняцким поверьям – хозяин шахты.

Борис БЕЛАШ

ШАХТЕРСКИЙ КОТ

Мы были вместе
в радости и в горе.
Мне Сашка – друг
роднее был, чем брат.
Чтобы разлить нас – не хватило б моря.
И что ни вечер –
в шахту, на наряд
Спешили, горячо о чём-то споря.
Посёлок наш укутал снегопад
И у теплушки – величаво горд
С расчетом меркантильным карауля,
Нас поджидал пушисто-белый кот
С пропалинами черными от угля.
И словно снизойдя,
урча в усы,
Из тормозка, что брали мы с собой,
Он свой съедал кусочек колбасы
И уходил вальяжно –
хвост трубой.
Наполнив фляги,
в толкотню привычно
Врывались мы
и, оглушая тьмой,
Проваливала клеть нас,

как обычно,
На тросовых канатах
в мир иной,
В земную глубь
непуганных потёмок
Несли её незримые крыла
И под лучами наших коногонок
Искрилась наледь на боках ствола.
Продрогший,
но до юмора охочий,
Народ шутил, неся солёный вздор
И, как всегда, горланил кто-то: Сочи!
Когда встречал нас тёплый коридор.
Видать, не зря предчувствие слепое
Тревожило мне душу в этот раз –
В шестом часу рванула грудь забоя,
Стальных крепей карежа ребра враз.
Наверное, Господь в ту ночь услышал
Горячие молитвы наших мам
Из безнадежно-тупиковой ниши
Освободиться пофартило нам.
И помню я, как, радостно встречая,
Слепило солнце.
И, дождавшись нас,
Кот, шерстью белоснежной искрясь,
Мурлыкал,
снисходительно
прощая

Трехдневное
отсутствие колбас.
А после провожал нас...
Возле шахты
Играла в сквере детвора в снежки.
Кружился снег.
И, празднично-лохматый
Касался,
налипая на виски.

ШАХТЁРСКАЯ ВЕСНА

Вишневым цветом вспенились сады,
Прикрыв убогость ветхих хат-старушек
И кваканьем озвучились пруды,
От страсти обезумевших лягушек.
Их непрерывный звон, лишая сна,
То затихает, то пугает всплеском...
Ворвалась запоздалая весна
В шахтерскую окраину Донецка.
Необъяснимой яркостью своей
Восторгом
у безумия на грани,
Разбередив у вдов и матерей
Живую боль утрат...
Совсем недавних.

Владимир ГОЛИУСОВ

ОНА ДАЖЕ НЕ ЧИСЛИТСЯ В ЗАПАСЕ

Мне шахту «Кочегарку», что в Донбассе,
Не отыскать в созвездии огней.
И не спешат к ней угольные трассы,
И не работают подъёмники на ней.
Она теперь, как спящая царевна,
В забое не стучат уж молотком,
Лишь старый террикон устало дремлет
В акациях, облитых молоком...
Не отыскать мне «Кочегарку», что в Донбассе,
Не вспыхнет свет в созвездии огней.
Давно уже не числится в запасе, -
Осталась только в памяти моей...

ГОРОД ЛИРИКОВ И ГОРНЯКОВ

Липы пахнут медовым наливом
И каштаны мне машут рукой.
Здравствуй город, родной и любимый,
Вот и снова я вместе с тобой.
В своих чувствах тебе я не клялся,
Но, когда покидал твой порог,
В мыслях снова к тебе возвращался
С перипетий нелёгких дорог...

Я так рад неожиданной встрече,
Вновь проспектом Победы иду.
Горлов мне говорит: «Добрый вечер!»
Где - то музыка льётся в саду.
Там Изотов собрался на смену,
Над копрами зажглись огоньки,
И в назначенный час непременно
Собираются к ним горняки.
Опускаются в недра земные,
Солнце-камень поднять «на гора»
Люди гордые, мышцы стальные,
И таких не возьмёшь на «Ура!»
Для меня здесь и воздух отрадней
В зимний холод и ранней весной.
Пел здесь песни свои Беспощадный –
Твой шахтёрский поэт, твой герой.
В парках щебет малиновок звонкий,
И хрустальный напев ручейков.
И зажгёт в небе звездочку Волков,
Космонавт из шахтёрских рядов.
Мировые спортсмены и асы!
Славить вас не хватает мне слов.
Здравствуй Горловка, сердце Донбасса,
Город ЛИРИКОВ и ГОРНЯКОВ...!

Елена ЛАВРЕНТЬЕВА

СТАРОЕ ПЛАТЬЕ

На старое платье гляжу,
от стирки поблекшее платье.
Его я к груди приложу
и вспомню, и вспомню опять я...

Как трогал ты нежную ткань
и мягкие складки на прошве!
Смеясь, я кричала: "Отстань!
О, неосторожный, помнешь ведь!"

"Я дом убирала, гляди,
успела убрать и устать я".
Меня прижимая к груди,
шептал ты: "Прекрасное платье!"

Потом ты спешил всякий раз,
чтоб прыгнуть в автобус рабочий.
Но шахту однажды потряс
чудовищный взрыв среди ночи.

...Одетую в траур родню
я помню и — вас, его братья.
Я старое платье храню,
от слез побелевшее платье.

Виктория ПОЛЯКОВА

ДОНБАСС

к 70-летию Донбасса

1

Горят в домах желанные огни,
И в тишине ночью вздыхает город.
Луч коногонки – Ариадны нить –
Ведет к стволу уставшего шахтера.

Вновь на-гора его поднимет клеть,
Где под луною белый снег искрится.
Он так к утру измажется в угле,
Что станет походить на трубочиста.

Здесь нет гробниц египетских царей –
Земля полна невыплаканной скорби.
И солнце, как огромный скарабей,
Размеренно ползет по террикону.

Под ним не километры пустоты:
Поля, пласты и братские могилы.
Донбасс, чем привораживаешь ты? –
Непревзойденным мужеством и силой.

Здесь жены, как нигде, умеют ждать
Идущих смело прямо в зубы к черту.
И на иконах у Христа глаза

Подведены, как у шахтеров, черным.

Сокровища свои мне дарит мир:
Венецию, Париж, Египет, Родос.
Я ж славлю не величье пирамид –
Донбасский край, ведь я отсюда родом.

2

Горько пахнут полынью просторы,
И казацкою «люлькою» степь
В зной курится. Курганы, как горы,
В память тех, кому больше не петь,

На красавицах-кобылицах,
Обгоняя ветра, не скакать.
Степь «казацкою люлькой» курится,
И блестит в небе сабли булат...

По оврагам скрываются тени,
Шепчут камни нелестную быль,
И плывут в сизой дымке степенно
Терриконов верблюжьи горбы.

А под ними – квершлаг и штреки,
Горизонты, где солнце – «табу»...
И летят суховеи над степью,
Как когда-то свободный табун.

Оксана ЕГОРЦЕВА

СМЕНА

Чернее чёрта, так же зол
Шахтёр, когда пласты он рубит,
Когда вдруг узок станет ствол,
Когда вдали грохочет Шубин.
Там, под землёю, темнота,
Ни капли света, пыль с жарою,
И только лучик фонаря
Горит единственной звездю...
Ты знаешь, это не конец,
Ты с этой шахтой кровью связан:
Работал дед твой и отец,
Ты тоже здесь, как по приказу.
Но поднимаясь «на-гора»,
С улыбкой в бане пот смывая,
Ты скажешь: «Всё, домой пора...
И всем удачи я желаю...»
Закончил смену, путь домой
Лежит знакомою дорогой,
И твой хранитель, ангел твой,
Идёт с тобою рядом, в ногу.

ШАХТЁР

Уже под шестьдесят ему,
Виски от времени седеют,
Рука привыкла к молотку,
Душа всё та же – не стареет.
Вот он – заслуженный шахтёр,
Что под землёй не год работал,
Ему знаком со смертью спор
И уголь добывал он потом.

Вновь сердцем рвётся на наряд,
Жена и дочь его ругают,
Он отвечает, пряча взгляд:
«Шахтёров бывших не бывает!»

Андрей ИКРИН

* * *

Мчится пассажиром безбилетным,
Чахнет в ожидании гроша,
Прозябает в пьянстве беспросветном
В чёрных буднях чёрная душа.
Душу очернил, увы, не уголь –
Времени безжалостный пожар.
Слава, романтизм – пошли на убыль.
Что осталось – копать да нагар.
И смешались в пепле годы, сутки,
Капитал нахален и хитёр.
Кто в почёте – воры, проститутки.
В нищете обманутый шахтёр.

* * *

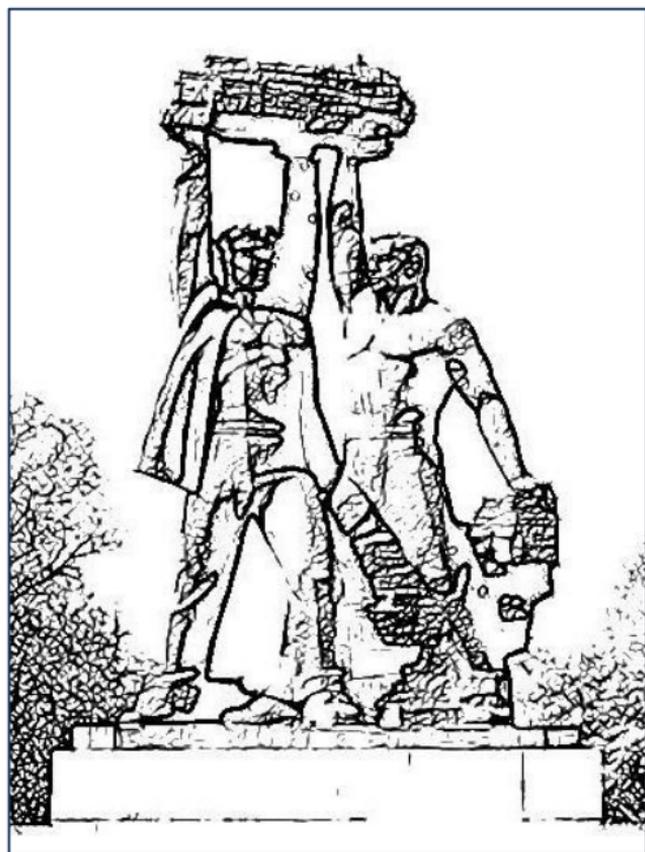
В километровой
Глубине
Мой друг погиб
Сегодня ночью.
Чуть позже сообщат жене, -

И плакать будут
Сын и дочка.
И мать устами припадёт
К такому молодому сыну
И горстка угля упадёт
В ещё открытую
Могилу.
И с похорон друзья пойдут,
Чтоб по одной ещё добавить,
И «коногона» запоют...
А завтра снова
Будут в лапе...
«Тузы» на Фордах и Рено,
Задержат всем зарплату снова,
И с неба скажет Мишка слово:
«Эй, люди!»
Людям всё равно...

Наталья БУГИР

ШАХТА

Решен вопрос вопросов:
Затоплена... Закрыта...
И в май ворвалась осень,
И песня «Синьорита»
Звучит смешно и жалко
Из патефона ретро,
И бабки в полушалках
Обходят сытный «Мэтро»,
В развалинах детсада
Дождь шлепает по лужам...
Наверное, так надо.
Наверное, так нужно.
Кому? Отцам и дедам,
Их внукам или детям?..
Такой ценой «победа»
Им не нужна, поверьте.

Николай КУРДАСОВ

ПЕРВЫЙ СПУСК В ШАХТУ

Первый спуск - не столько скольжение
В бесконечный земной проем,
Сколько горное восхождение-
Наивысший души подъем.
Облачившись в робу и каски,
Поправляем нервно ремни,
И про Шубина помня сказки,
В клеть запрыгиваем, скромны.
Вдох один - горизонт "четыреста",
Вдох второй, и на "тыща сто",
Стволовой, с головой Антихриста,
Принимает клеть, как Христос.
От ствола ускоренным шагом,
Запрещая из фляги глотки,
Прогоняют нас по квершлагам
И проталкивают в ходки.
Мысль проста: не отстать за светом
Впереди уползающего,
И не слишком уж быть задетым'
Градом падающего угля,
А застрявши в каменной лаве

Крутопадающих пластов,
Вдруг познать, что добиться славы
Можно, став не толще глистов.
Наш наставник из их породы,
Поминает нескромно мать,
Были б силы, дали б по морде,
Так попробуй его догнать?!
На-гора из клетки, как с плахи: -
До чего ж белый свет красив?! –
Рукоятчица с видом свахи
Улыбается, значит, жив.
Первый спуск - он и в Африке первый,
И на фразу: - Улыбочку, сэр –
Ржём друг с друга, как те же негры,
Победившие СССР.
И отмытых в шахтерской бане,
Окромя "подведенных" глаз,
От угля и уместной брани,
Посвящают в шахтеры нас.

ПРОХОДИМ СКАТ

Как в схиме скит,
Проходим скат,
Лишь на устах не Бог, а мат,

Лишь крыса в нише - божья тварь,
Лишь "коногонка", как фонарь,
В глазах - азарт, как в казино,
Вода из фляги, как вино,
В одних трусах, как в спальнях краль.
Уводим скат свой в вертикаль,
Где руки друга крепят крепь
Под кровлей тверди в километр,
Где Шубин - бог, а мы - под ним
Два горизонта единим.

Леся РОМАНЧУК

ЧОРНИМ ЛИЦАРЯМ ДОНБАСУ

Івану Нечипоруку, шахтарю і поету

Хто в небо лине,
Кому – в глибини,
І від нуля
Розлуку лічить
Не на хвилини
Вона, земля.

Щоденно вої
Ідуть в забої
Тепла задля,
Але ні крихти
Не дасть без бою
Вона, земля.

То жар, то вибух,
Вода і крига
Тіла схиля,
Ні вниз, ні вгору,
Трима в покорі
Вона, земля.

Поглянь-но, брате,
Йдемо збирати
Удень зірки,
Пліч-о-пліч стати,
Бо ми – солдати,
Чоловіки.

Така робота,
Крокуй, піхото,
І від нуля
Така вже доля,
Ми орем поле
Твоє, земля.

Підземне поле
У чорнім лоні
Твоїх скарбів.
Аристократи...
Сто раз продати
Твій біль і гнів.

Каріатидо...
За що купити
Твою сльозу?

Чим оцінити
Ті білі квіти,
Довічний сум?

Він не із криці,
Твій білий лицар,
Тремтлива плоть,
Йому нелегко
У пеклі штреку
Себе бороть,

І все ж, уперто,
Незламно-твердо
Щодень – з нуля
Ідуть в забої
Мої герої.
Твої, земля.

Иван НЕЧИПОРУК

ГОРЮЧИЙ КАМЕНЬ

Горючий камень –
Это часть судьбы.
Он в наших душах
Пылью остаётся,
Хоть чёрен он –
В нём есть частица солнца,
Что не сдаётся
Людам без борьбы.

Горючий камень.
Вот уж сотни лет
Тревожит человечество
Глубины,
И добывает
Камень злой и дивный...
У нас давно
Альтернативы нет.

Сердцами прикипаем
К руднику.
И не понять:
Какая злая сила,
Романтикой
Безумной подкупила,

И почему глубины
Нас влекут.

В МЕТРО

Кипит столичный край заботами,
Гудит подземка под Днепром...
А я в такой глуби работаю –
Куда там вашему метро.

Мой мир живёт глобальной полночью,
В бездушном мраке галерей,
Там вечность концентратом солнечным
Сверкает в свете фонарей,

Мой мир особый, оставляющий
На коже и в душе тавро,
Сердца людские закаляющий...
Куда там вашему метро!

* * *

Пусть радости особой я не вижу,
В служении глубоким рудникам,
Но с каждым годом я спускаюсь ниже,
К мерцающим сапфирами пластам.

Внедряюсь в тело матушки-планеты,
И ощущаю, вопреки всему:

Я в этой глубине – источник света,
Я коногонкой разрезаю тьму!

тз (ЭМ три)¹

Вот оно, сердце Донбасса,
Таящее солнце внутри –
Чёрная горная масса
По имени: пласт тз.

Слышишь удары массива? –
Стреляет металлокрепь,
Стойки трещат плаксиво,
Не в силах давление терпеть.

Жмёт монолит на консоли,
Комбайн, надорвавшись, затих,
Рвётся метаном на волю
Агатово-угольный стих.

В лаве заметишь ли сразу
Особенную красоту? –
Отблески чёрных алмазов,
Рассыпанных по пласту.

*тз¹ – геологический символ угольного пласта
«Толстый».*

Иван ВОЛОСЮК

* * *

Каждой пыльной травинке,
Переливам рябиновых бус,
Каждой чистой росинке
Я до самой земли поклонюсь...

Этим золотом чёрным
Дорожить мы умеем без слов,
Этой степью просторной
И огнями родных городов.

Миллионами красок
Наполняется мир и живёт,
Над столицей Донбасса
Долгожданное солнце встаёт.

* * *

Такие мы – другими нам не стать,
Такой язык с рожденья впитан нами,
В чужую землю трудно прорасти,
Особенно – донецкими корнями.

Привыкли мы за всё платить сполна,
Слезой и кровью омываем уголь,
Нам показная доблесть не нужна,

И не нужны медали за заслуги.

И пусть Донецкий населяем кряж,
Не смотрим свысока ни на кого мы,
Высок наш дух, и путь нелёгок наш,
И трудовые будни нам знакомы...

* * *

Кто вспомнит, как всё началось,
Кто первым смог туда спуститься,
Но солнечным теплом пришлось
Земле запасливой делиться.

Давали больше, чем могли,
Нам древний камень был послушен,
И хоть работали в пыли,
У нас не почернели души.

И в ритме жизни трудовой
Я слышал радостные ноты,
Начало музыки живой,
Симфонии большой работы.

Открыл её среди степей,
Как будто потайную дверцу,
У малой родины моей
Большое, пламенное сердце.

Ирина КУЗНЕЦОВА-ГРУЗДЕВА

* * *

С чем на Земле сравнится труд шахтёра?
Его бы приравняла я к войне,
Ведь гибнут молодые и матёрые
И в мирный час! – Досаднее вдвойне.

И плачут жёны, матери и дети...
И зажигают свечи в городах.
и праздник День Шахтёра на планете
не мне одной внушает только страх.

От безысходности спускаются под землю
Отец и сын – потомственный горняк
И сиротеют, сиротеют семьи...
"Почётный" труд за ломанный медяк,

оплаканый слезами бедных женщин
Их вдовья доля – провожать и ждать
ночных звонков и роковых отметин...
Земля, увы, им мачеха – не мать!

Что может дать своя страна герою,

Какою суммою потерю возместить?
Ведь братские могилы сами "роют"
И просят Шубина за это им не мстить...

С чем на Земле сравнить судьбу шахтёра,
Чей тяжкий труд сегодня не в цене?
И гибнут молодые и матёрые
В наш мирный час, как будто на войне...

Сергей ФЕСЕНКО

В НАРЯДНОЙ

Памяти Александра Пискунова

Наряд, как наряд. И начальник себе, как начальник.
Плечом к бороде телефонную трубку прижал
И слушал небрежно, с лицом ядовито-печальным,
И ручка по книге нарядов плясала, визжа.

Потом она вдруг подскочила и шмякнулась на пол,
И крякнувший старенький стул кверху ноги задрал.
«Так что ж вы, ребята, всю смену сушили обапол?
А рубит пусть Шубин?!» – начальник, вскочив, заорал.

От брани отборной дрожали оконные шторы
И вздрагивал уголь, что въелся в ресницы ему.
И стал он похожим на гневную бабу, которой
Испортили день, и теперь макияж не к чему...

Слегка успокоившись, стул приподнял и уселся,
И ручку ему кто-то с полу поднял и подал.
Вздыхнул глубоко, и держась, «для порядку», за сердце,
Взглянул в мою сторону, словно на зайца удав.

Смотрел он, конечно, на рядом сидящего Сашку,
Дружка моего и наставника. Сам же пока

Я не был в забое ни разу, да только в рубашке
Лежала бумажка, что я – «мастер о/молотка».

Начальник сказал: «Меж четвёртым и пятым – растяжка
Всего одна крепь. И теперь – три коня на весу
В четвёртом уступе... Собыёшь их сперва, хоть и тяжко
Придётся тебе... Но потом не забудь полосу!»

Сказал-то он Сашке, конечно... Но мне показалось
Что эти слова адресованы именно мне!
И я пробубнил: «Хорошо... Как-нибудь постараюсь...»
И дружного хохота взрыв прогремел в тишине!

Смеялся начальник, совсем не такой, как казалось.
И Сашка затрясся от смеха, держась за бока.
И вместе со всеми в кармане рубашки шуршала
От смеха бумажка, что я мастер о/молотка!

У СТВОЛА

В колючей робе, неприлично новой,
В толпе, где мат, да инструмента лязг
Иду к стволу я с Сашкой Пискуновым
Чтобы спуститься в шахту в первый раз.

Перед стволом - железная вертушка
По-одному хватая наугад,
Она меня глотнула, как галушку

Но выплюнула, дав пинка под зад.

А на площадке перед самой клетью
Лихой толпой, штурмующей этаж
Легко подхваченный, я сразу же заметил
Что Сашку потерял из виду. "Са - аш!" -

Кричу с испугу. И знакомый бас:
"Чего орешь?" - услышал я, как в сказке
- Ты видишь клеть забита под завязку
А надо сесть! Вторая - через час!

Секунду потоптавшись, будто в танце
Я, к недовольству тех, кто был внутри
Плечом ударил в дверцы! Раз! Два! Три!
И вот - ура! Отвоевал пространство!

Скользнул туда мгновенно, и спиной
Почувствовал, что Сашка стал за мной.

Щелчок засова, стволового брань.
Все... Мы в клети. Вдруг, рядом слышу: "Ваня!"
У шахті не фіг делать! Йдьом до бані!
Ти ж бачиш, у Сашка який комбайн!"

Короткие звонки - отправки знак
И клеть нырнула в перевозданный мрак.

КВЕРШЛАГ

Квершлаг - подземный зал, где лампы
ртутные
Под полукруглым сводом - в два ряда...
Живет хозяйка здесь – мыслишка
блудная.
Что шахта - тьфу! - Сплошная ерунда!
Рожденная квершлаговской
парадностью
Она кружит над сменой тут и там
С какой-то мимолетной, пьяной радостью!
Но лишь в пределах света
ртутных ламп!
Она идет с тобой, пока чудесные
Еще белеют впереди огни!..
Как только шпалы бесконечной
лестницей
Вошли во мрак -
она туда - ни-ни!..

Юрий САХНО

ПАМЯТИ ПОГИБШИХ ШАХТЁРОВ

На фоне шпиля обелиска
роняла осень жёлтый лист.
В руке коробку спичек тискал
б.у. шахтёр и оптимист.

Скользили в твердь земного шара
кто из-за парт, кто от станка...
Свою судьбу нашли, пошарив
в кармане спящего "кутка".

Пощекотать пласту нервишки
спешили в лаву "на урок".
Подвёл метан шахтёров к вышке,
на спусковой нажав курок.

Стирает время лица, даты.
И сокровенные слова:
«Вы в вечной памяти, ребята!» -
попутно прячет в закрома.

ВЫБРОС

Прошелся по уступам всплеск метана
стальнойю крепью, сложенной в гармонь,
забрав с собой из пыльного тумана
бригаду, что и "в воду и в огонь".

Плечистый и угрюмый с виду дядька
мял кепку искалеченной рукой.
Рубал когда-то уголь на «Засядько»,
сдав сыну по наследию забой.

Взошла заря, умытая слезами,
притихли по поселку голоса,
парнишке с подсурьмленными глазами
поставили свечу под образа.

Запомнил двор чуть слышную беседу:
«Бригадой верховодил кореш мой...».
«Настырный был, пошёл корнями в деда», -
делились вслух соседи меж собой.

Оглух от тишины учитель в классе -
и он не мог ответить на вопрос:
что заставляет сыновей Донбасса
сквозь душу пропускать земную ось?

ЗАБОЙЩИК

Он не белая ворона.
Он обычный. Вот те крест!
И, червонцами влекомый,
В аккурат на брюхе влез
В пласт, по паспорту «Великий»,
В коем ни присесть, ни лечь.
В пасть ему засуну пику,
С нею матерную речь.
Кровля – справа, почва – слева,
Труден в каске поворот.
Свою лаву-королеву
Он кормилицей зовёт.
На-гора несётся птицей
(Миг понятен не для всех).
Солнцу, ветру поклониться,
Рюмку жажнуть за успех.

Александр КУРАПЦЕВ

* * *

Косогоры, буераки
И бескрайние поля,
Небо в новом синем фраке,
И нарядная земля.
Все в морщинах терриконы,
Солнце хитро щурит глаз,
Эх, Донбасс ты мой, зеленый,
Угольный ты мой, Донбасс!
Шахты стройными копрами
Подпирают облака,
Здесь полоски синих шрамов
У любого мужика,
Что с того вернулся света
На носилках иль пешком,
Мы впитали уголь этот
С материнским молоком.
Говорят, кто в шахте не был –
Не узнает никогда,
Как шахтера манит небо,
Пусть с дождем и в проводах,
И каким бывает сладким
Воздух - пить его и пить.
Эти люди без оглядки
Ценят жизнь и любят жить.

Николай НОВИКОВ

ВЗРЫВНИК

Памяти Евгения Бондаренко

На шахте «Комсомолец» вновь запарка:
Понадобился опытный взрывник.
А он идёт... Сверкают звёзды ярко
Над тем стволом, что дышит, как старик.
Ему бы, Женьке, к маме обернуться,
Взмахнуть рукой: «Ты не волнуйся, мать» –
И, как всегда, спокойно улыбнуться...
Ах, если бы он мог предугадать!
Но сердце промолчало почему-то,
И он ушёл, как уходил не раз,
И не вернулся в пасмурное утро
В тот дом, где мама не смыкала глаз –
Переживала, мучилась душою.
О, эта материнская любовь,
Как ты бываешь зоркою порою
И так ранима, что не нужно слов.
Душа, конечно, взрыв тот услышала,
Из слабых рук скользнул на пол платок...
Ах, если бы отсчёт начать сначала.
Ах, если бы, ах, если бы... Сынок!

* * *

Обезглавила власть терриконы,
Как деревьям обрезали кроны,
Будто крылья подрезала песне,
Что взлетала светло в поднебесье,
А теперь не приходит на память
Старикам, что скучают в потёмках.
Только ветер нет-нет да подтянет
В окнах тех, где повыбиты стёкла.
Да в такт песне ударит железом,
Что на стыках домов проржавело.
Молодуха свой лоб неумело
Перекрестит от страха в подъезде.
И взрывник, пригубивший грамм двести,
Про курганы вдруг выдаст всем гордо.
Но никто уже гордую песню
Не подхватит,
А крикнет: «У-у, морда!»

Андрей ДМИТРИЕВ

* * *

Это шахтный ствол, это клеть дрожит.
Это я спускаюсь, разинув рот,
в горном деле тёмный, что антрацит, —
услыхать струенье подземных вод.

Нам — довольно Пруста среди зимы.
Нам бы — лишь боярышника кусты...
Но придём к шахтёрам — просить взаймы,
исчерпав лексические пласты.

Чтоб, когда им скажут: «Всему хана.
Трепыхаться дальше — какой резон?», —
коногонки луч натыкался на
запредельный угольный горизонт.

Это мой Вергилий, седой шахтёр,
сапогами чавкая, месит грязь,
воспевая лаву и транспортёр,
лишь мужскою рифмою обходясь.

Горнякам знаком ядовитый газ

и взрывная взвесь распирает грудь.
Я хотел бы с ними нащупать лаз,
ускользнуть отсюда — куда-нибудь.

И когда всё станет огнём гореть,
их чумазый ангел проявит прыть —
на поверхность где-то поднимут клеть:
...и цветёт боярышник, так и быть!

Наталия ДЁМЧЕВА

СТАРАЯ ВИШНЯ

Памяти горноспасателей

Скучают лица горловчан
На длинном пафосном плакате,
А солнце, словно медный чан,
Ржавеет в розовом закате.

Дымит угрюмый террикон,
Уходит в ночь смиренный вечер.
Со мной забойщик не знаком,
А я твержу ему: «До встречи...»

Ах, если б можно было знать,
Какую смерть запросит цену.
Как изваяние на сцене,
У проходной застыла мать.

Угрюмый скромный «общепит»
Притих уставшей старой сводней.
Сошлись в единый плотный щит
Шахтёры возле преисподней.

Уснуло логово стихий,
Взрывной волной поставив точку.
Он тоже мог писать стихи,
Растить цветы, лелеять дочку.

Теперь душа его парит
Вокруг засохшей старой вишни.
... А над копром звезда горит
С какой-то яростью излишней.

Александр МОРОЗОВ

* * *

*"Здесь копры и терриконы упруаются в луну
Поворачивайте кони, мне в другую сторону.
Здесь родился я и вырос, здесь окончу я свой путь,
Здесь я нёс свой крест и вынес. И поставят как-нибудь..."*
Николай Дубовой

Сейчас всё чаще люди просят хлеба –
Хватает зрелищ каждому вполне.
Два террикона подпирают небо,
Как груди женщины, лежащей на спине.

Те горы здесь насыпали шахтёры,
Добытый уголь – это тяжкий труд.
Труд не в чести, зато в почёте вору,
Которые всегда, за счёт других живут.

В стране развал, смятение, упадок,
И то не эдак и вон то не так,
Давно пора в ней навести порядок,
Чтоб поскорей закончился бардак.

Чтоб всем хватало и вина, и хлеба,

Был повсеместно честный труд в цене.
Два террикона подпирают небо,
Как груди женщины, лежащей на спине.

* * *

Поток машин, неон витрин,
вино и танцы.
Пускай свой сыр, где столько дыр,
едят голландцы,
Здесь не Карпаты, не Кавказ –
свои законы.
Я воспою не раз Донбасс
и терриконы.
Шахтёрский быт, шахтёрский труд –
он не из лёгких,
Донбасс, как сыр – в нём столько дыр..
в земле и в лёгких.
Как будто в бой идём в забой...
не на курорты...
Сегодня был на шахте взрыв...
Хороним мёртвых....

Сергей КРИВОНОС

* * *

Был дядька мой потомственным шахтером.
Когда со мной он в шахматы играл,
То, как знаток подземных коридоров,
Привычно наставления давал:

"Вот объявил, засуетившись, шах ты
И угодил, дружок, не в глаз, а в бровь.
У нас ты никогда не встретишь в шахте
Азартных, необдуманных ходов.

Нужна в забое скорость, а не спешка,
В игре горняцкой правила свои –
Там, под землю, нету слабых пешек,
Там, в основном, играют короли.

А "короли" - неробкие ребята,
Забой им, как дебют какой, знаком.
Они играют без ничьих, до мата
(Я говорю о мате игровом)..."

И дядька, чтобы подбодрить партнера,
Ничью вполне серьезно предлагал.
Но я-то знал, как действуют шахтеры,
И только на победу с ним играл.

Андрій БАБИЧ

ГІМН ШАХТАРЯМ

Родина славних шахтарів! -
забой, копри, вугілля, лава...
і, наче зорі, - ліхтарі.
Це все – твоя шахтарська слава!

І, - як би важко не було,
на долю нам – не нарікати.
Хай буде світло і тепло.
Ми – шахтарі! І так тримати!

Тверда підземна висота,
що справно кріпить міць держави
і чорний порох на вустах...
це все – твоя шахтарська слава!

Леонид КОСТЕНКО

ШАХТЁР – ЭТО ЧИСТО МУЖСКАЯ РАБОТА

Девчонки стригутся порою «под ноль»,
Гоняют в футбол до соленого пота,
Но, выросши, в шахту спуститься? - Позволь! —
Шахтёр - это чисто мужская работа.

Меня обвинят, что от фактов ушёл,
Что в шахте, порой, не с улыбкою милой,
А с острым словцом озорным хорошо
Мария Гришутина уголь рубила.

Солдатка, стахановка, мать и жена. —
То было в особо тяжелые годы,
Когда беспощадно взвалила война
На женские плечи мужскую работу.

Не часто теперь вспоминают войну,
Но так, как когда-то в атаку пехота,
Отважные парни идут в глубину.
Шахтёр - это чисто мужская работа.

От этой работы теплей и светлей
И тем, кто живет на земле без заботы.
Но тонны, вагоны и жизни людей
Итожат плоды богатырской работы.

Александр ГОРЯЙНОВ

ШАХТЁРСКИЕ КОСТРЫ

В стороне от дождей и ветров,
Дело рук, не охочих до славы.
Назначенье шахтёрских костров –
От осадки удерживать лавы.

И лежат они в полночь и в день,
В нарастающий сумрак одеты
И нечитано - сколько людей
Негорящими ими согрето.

ПАМЯТИ ШАХТЫ

Стволы, что вечностью дышали жарко,
Засыпаны. И горько на душе.
Без легендарной шахты «Кочегарка»
И Горловка - не Горловка уже.

Вы помните - давясь неслышным стоном,
На бывшей промплощадке много дней

Стоял копёр в немыслимом поклоне,
Как над усопшей матерью своей...

Работою неслыханной измотан,
Чуть опершись о вольное крыло,
Разглядывал встревоженно Изотов -
Ну как такое вдруг произошло?

И всматривался в дали с пьедестала,
Отыскивая тягостный ответ...
А там заря задымленно вставала,
Явив собою плачущий рассвет.

Владимир БЛАЖКО

ДОНЕЦКИЙ КРЯЖ

«Донецкий кряж...» От слова «кряжистость»?
А может, просто слов игра?
Но у забойщика от тяжести
Подземных сводов - или кажется? –
Походка - слово к слову вяжется, –
Как будто в землю вся вросла.

КРЕПИЛЬЩИК

Из цикла «На расколке»

Он был крепильщик экстра-класса!
(Играл отбойный молоток).
А был он парень из Донбасса -
Простой, обычный паренёк.

Над ним веков живые своды,
Порода - цельный монолит.
А тронь - и рушится порода
Пластами многотонных плит.

Ведёт раскоску он по штреку,
Чтоб ездить по нему могли б...
Ну, как, скажите, человеку
Сдержат напор висящих глыб?!

И он спешит, ведёт раскоску,
Хоть знает он всем существом:
Напор тех плит сдержат непросто,
Лишь можно... «серым веществом».

(За рамой рама! Монолитом
Порода рушится в вагон.
Как будто с тяжким звуком плиты
Свой издают последний стон...)

Он крепит штрек. Он рушит глыбы.
В руках отбойный молоток...
А вы, как он, вот так смогли бы:
Обвал! Мгновенье... И - прыжок!

И он опять - король без трона –
Идёт по улице - живой...
«А молодого-о коного-она
Несут с разбитой головой...»

Владимир РАДИОНОВ

ВЕСЕННИЙ ЭПОД

А клеть неслась
 весне навстречу
Из глубины седых веков,
От солнца распрямились плечи
Слегка уставших горняков.
И очарованный, я вышел,
А капли, весело звеня,
Нагретую покинув крышу,
Стреляя, брызгали в меня.

ПРОСТОЙ МАРШРУТ

Мой маршрут простой
и необычный,
Он ведет не вдаль, а в глубину,
Мимо всех времен,
 эпох различных,
В жаркую подземную страну.
Износил я обуви немало
В лабиринтах пыльных и глухих,
Каждый шаг за мной -

вставал металлом,
А шагов не сосчитать таких.
У подземных воинов годами
Я учился и учил других
Быть на «ты»
с горячими пластами
И тепло земное брать у них.

ГОРИЗОНТ

Я иду вдоль улицы просторной,
Подо мной качается земля.
Я сегодня выдавил две нормы
Из почти железного угля.
Надо мною тучи грозовые,
Дождь шумит,
а мне не нужен зонт,
И легко на сердце: я впервые
Распечатал новый горизонт.
Назову его теперь жар-птицей,
И не нужен никакой резон,
Будет он для всех
всегда светиться
Теплым светом,
новый горизонт.

Николай КОВАЛЁВ

УТРО В ДОНБАССЕ

Захлопал голубь
Громко, как в ладоши,
И ранний сумрак
Брызнул синевой,
Пришел к нам день
По-летнему хороший:
Огромный, светлый,
Солнцем налитой.
А день, как песня,
Главное – начало:
Подхватят все,
Коль за душу берет.
Промчался гулко
Поезд у вокзала,
Раскрыл цеха
Торжественно завод.
Гудят, звенят
Бетонные дороги,
Подставив спины
Мощным ходакам.
Идет Донбасс

По-деловому строгий
За парты, к пультам,
В шахты и к станкам.

ШАХТЕРСКИЙ ХАРАКТЕР

Шахтер вам не расскажет много,
Когда вернется на-гора.
Чуть-чуть вразвалочку,
Чуть строгий
Идет он в баню от копра.
Он не расскажет, как в забое
Шалит беда исподтишка,
Как он вчера прикрыл собою
От той шальной беды дружка.
Нет, он не пустится в рассказы
О том, что лава – сущий ад,
Что пласт способен на проказы,
Лишь скажет: «Все в порядке, брат».

НАШИ АВТОРЫ

Борис БЕЛАШ - 1941 года рождения. Детство и юность прошли в Горловке. Учился в Горном техникуме, работал ГРОЗом и забойщиком. Позже окончил Харьковский педагогический институт и Литературный институт им. Горького. Лауреат премии «Золотое колесо фортуны». Автор двух десятков книг. Член Национального союза писателей Украины. Проживает в Донецке. Заслуженный деятель культуры. Почётный гражданин города Святогорск.

Владимир ГОЛИУСОВ – родился в 1939 году в России, в Белгородской обл. Окончил Харьковский национальный аграрный университет. Живёт в Горловке, работал маркшейдером на шахте. Член литературного объединения «Забой». Печатался в журнале «Донбасс», в коллективных сборниках, альманахах. Автор четырёх поэтических сборников.

Елена ЛАВРЕНТЬЕВА – уроженка деревни Ермаковка Омской области. Окончила Донецкий педагогический институт. Член Национального союза писателей Украины (СП СССР с 1971 года). Автор двух десятков книг стихов и прозы. Лауреат международной премии им. Юрия Долгорукова. Проживает в Донецке.

Виктория ПОЛЯКОВА - родилась в г. Горловка в 1970 году. Окончила Днепропетровский горный институт. Работает в Музее миниатюрной книги. Член литобъединения «Забой». Публиковалась в коллективных сборниках, альманахах. Автор четырех книг. Лауреат областного литературного конкурса им. Григория Кривды.

Оксана ЕГОРЦЕВА - родилась в городе Горловка. Стихи начала писать с 14 лет. Публиковалась в

периодике, коллективных сборниках, альманахе «Восхождение». Автор поэтического сборника «Багряная осень».

Андрей ИКРИН - родился в 1971 году в г.Горловка. Окончил Донецкий государственный технический университет. Работает на шахте им. А.К. Румянцева. Публиковался в коллективных сборниках, альманахах. Член литературного объединения «Забой».

Наталья БУГИР – горловчанка. Несколько лет работала на шахте Комсомолец в ламповом отделе. Сейчас – научный сотрудник Музея миниатюрной книги им. В.А. Разумова. Автор пяти поэтических книг. Член Национального Союза писателей Украины.

Николай КУРДАСОВ - родился в селе Стариково Сумщины, с 1980-го года проживает в Горловке. Автор четырёх поэтических книг. Член редколлегии Международных альманахов «Славянские колокола» и «Междуречье». Член Союза российских писателей.

Леся РОМАНЧУК – Живе й працює в Тернополі. За освітою - лікар. Доцент кафедри акушерства і гінекології Тернопільського медичного університету. Автор багатьох поетичних та прозових книг. Член Національної Спілки письменників України.

Иван НЕЧИПОРУК - коренной горловчанин. Более 15 лет отработал на шахтах Донбасса. Публиковался в журналах, альманахах, в коллективных сборниках. Автор четырёх сборников. Лауреат областного литконкурса им. Н. Рыбалко. Член литобъединения «Забой» и Международного клуба православных литераторов «Омилия».

Иван ВОЛОСЮК - родился 7 января 1983 года в Дзержинске в семье шахтёра. Аспирант кафедры русской литературы Донецкого национального университета. Публиковался в Украине, России, Германии. Член Межрегионального союза писателей Украины, Конгресса литераторов Украины и Международного клуба православных литераторов «Омилия».

Ирина КУЗНЕЦОВА-ГРУЗДЕВА - родилась в посёлке Палатки Харьковской области. Окончила Харьковский колледж текстиля и дизайна. С 1996 года состоит в рядах литературного объединения "Забой". Печаталась в газетах и журналах, альманахах, в коллективных сборниках. Живёт в Харькове.

Сергей ФЕСЕНКО - родился 16 августа в 1953 году в Горловке. Служил в пограничных войсках, работал на шахте забойщиком. Член ЛИТО «Забой». Автор книги «Я син половецького поля», с которой стал лауреатом литературной премии им. П.Г. Безпощадного.

Юрий САХНО – родился в 1950 году в г. Енакиево, где и проживает по сей день. Основная профессия – шахтёр. На пенсии. Публиковался в периодике, коллективных сборниках. Автор двух поэтических книг. Член Горловского литературного объединения "Забой"

Александр КУРАПЦЕВ - родился 18 апреля 1981 в городе Дзержинск. Пишет стихи, песни, рассказы. Играет в рок-группе местного разлива, любит шахматы. Писать стихи начал лет с восьми, печатался в периодике.

Николай НОВИКОВ - родился в 1938 году в Горловке. Сорок лет работал на машиностроительном заводе им. С.М.Кирова. Закончил с отличием вечернее отделение

техникума. Председатель правления горловского лито «Забой». Лауреат премии им. П.Г.Беспощадного и премии им. В.Шутова. Награждён медалью им. П.Горлова. Автор четырёх поэтических книг.

Андрей ДМИТРИЕВ – родился в 1972 г. в г. Доброполье Донецкой области. Окончил Киевский государственный университет (журналистика). Член Международного PEN-клуба. Лауреат Волошинского конкурса и премии Международного фонда памяти Б. Чичибабина. Работает редактором газеты, живёт в Харькове.

Наталья ДЁМЧЕВА - родилась в 1949 году в городе Джезказгане (Казахстан). Детство и юность прошли в Горловке. Окончила Курский государственный медицинский институт. Живёт в Липецке. Автор книг поэзии, переводов, пародий. Член ЛИТО «Забой» города Горловка и литературной студии «Взлётная полоса» в г. Липецк, а так же Всероссийского союза писателей «Воинское содружество».

Александр МОРОЗОВ – проживает в городе Дебальцево. Член Межрегионального союза писателей Украины и Конгресса литераторов Украины. Автор более двух десятков книг. Председатель Дебальцевского городского литобъединения им. В. Сосюры. Лауреат литературной премии им. В.Н. Сосюры, Международной литературной премии "Серебряный стрелец".

Сергей КРИВОНОС - родился и проживает в г. Сватово Луганской области, работает редактором районной газеты "Новости Сватовщины". Член Национального и Межрегионального союзов писателей Украины, автор 11 поэтических сборников. Лауреат премий им. М. Матусовского и В. Даля,

победитель Рубцовского конкурса "Звезда полей-2003", Всеукраинского конкурса поэзии и бардовской песни.

Андрій БАБИЧ - народився в 1956, у с. Сазонівка Полтавської області. Живе й працює в м. Дніпропетровську. Народний артист України, співак, композитор. Автор поетичної збірки «Дужі крила».

Леонид КОСТЕНКО - родился 23 февраля 1938 года в Горловке. Закончил Сталинский горно-обогатительный техникум, а позже Украинский заочный политехнический институт. Член литературного объединения «Забой». Стихи публиковались в периодике, альманахах, коллективных сборниках. Автор книги «Молот и стих».

Александр ГОРЯЙНОВ - родился в селе Рыбинское Курской области. Работал в газете «Кочегарка, позже был редактором шахтной многотиражки. Печатался в околлективных сборниках. Автор книги «Над речушкой Рыбинкой».

Владимир БЛАЖКО - родился в 1951 году в Горловке. Работал на шахте им. Ю. Гагарина. Публиковался в коллективных сборниках. Участник VII Всесоюзного совещания молодых писателей.

Владимир РАДИОНОВ - Живет в Горловке, работает на шахте. Публиковался в периодике. В 2003 году посещал горловское ЛИТО им. Павла Беспощадного.

Николай КОВАЛЁВ - родился в 1933 году в селе Заветное Ростовской области. Окончил Кубанский сельскохозяйственный институт, в 1969 году Славянский педагогический институт. Публиковался в коллективных сборниках, альманахах. Автор двух книг.

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛОССАРИЙ.....	3
Борис БЕЛАШ.....	4
Владимир ГОЛИУСОВ.....	7
Елена ЛАВРЕНТЬЕВА	9
Виктория ПОЛЯКОВА.....	11
Оксана ЕГОРЦЕВА.....	13
Андрей ИКРИН.....	15
Наталья БУГИР.....	17
Николай КУРДАСОВ.....	19
Леся РОМАНЧУК.....	22
Иван НЕЧИПОРУК.....	25
Иван ВОЛОСЮК.....	29
Ирина КУЗНЕЦОВА–ГРУЗДЕВА.....	31
Сергей ФЕСЕНКО.....	33
Юрий САХНО.....	38
Александр КУРАПЦЕВ.....	41
Николай НОВИКОВ.....	42
Андрей ДМИТРИЕВ.....	44
Наталья ДЕМЧЕВА.....	46
Александр МОРОЗОВ.....	48
Сергей КРИВОНОС.....	50
Андрій БАБИЧ.....	51
Леонид КОСТЕНКО.....	52
Александр ГОРЯЙНОВ.....	54
Владимир БЛАЖКО.....	56
Владимир РАДИОНОВ.....	58
Николай КОВАЛЁВ.....	60

**Литературно-художественное издание
Поэтический сборник
«Чёрные рыцари Донбасса»
Стихи**

Авторы благодарят за оказанную помощь в выпуске поэтического сборника:

Генерального директора ГП «Артёмуголь» - **А.Д. Гончарова**

Председателя горловского территориального комитета профсоюза работников угольной промышленности –
Г.Ф. Борисенко

Председателя профкома шахты имени К.А. Румянцева –
В.К. Бондаренко

Председателя профкома шахты имени А.И. Гаевого –
В.Ф. Терешонка

Председателя профкома шахты имени В.И. Ленина –
С.Г. Мамеева

Председателя профкома шахты имени М.И. Калинина –
М.Б. Шутова

Сбор материалов, вёрстка, дизайн – И. Черняев

Формат 60x84 ^{1/32}. Друк RISO,
папір офісний. Гарнітура Arial Narrow
Наклад - 500 примірників.

Колективне підприємство «Горлівська друкарня»
84617, м. Горлівка, вул. Горького-50.